

ОМД

НА СТРОЙКЕ

№2
ФЕВРАЛЬ 1934

ОБЪЕДИНЕНИЕ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИЗДАТЕЛЬСТВ РСФСР

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОДИНЯЙТЕСЬ!

СССР НА СТРОЙКЕ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ • № 2 • ФЕВРАЛЬ • 1934 г.

НЕТ ТАКИХ КРЕПОСТЕЙ,

КОТОРЫХ

БОЛЬШЕВИКИ

НЕ МОГЛИ БЫ ВЗЯТЬ

И. СТАЛИН

ПОВЕСТЬ О ЧЕТЫРЕХ БОЛЬШЕВИСТСКИХ ПОБЕДАХ

Начальник Эпрон'а — Ф. И. Крылов.

ЭКСПЕДИЦИЯ ПОДВОДНЫХ РАБОТ ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ

была создана десять лет тому назад, по мысли Феликса Дзержинского. Металл его большевистской закалки унаследован эпроновцами. Редкая иная работа требует такой физической выносливости, такого хладнокровия и упорства, как работа подводников. И начальник краснознаменного ЭПРОН'а Фотий Иванович Крылов первый из этих людей по закалке.

Начал ЭПРОН поисками у Балаклавы английского корабля „Черный принц“, затонувшего в дни севастопольской кампании, как говорила молва, с богатым грузом золота. Работа была трудная. Техники ведь не было еще никакой. Наивысшая глубина, на которую спускался водолаз, была 45 метров. „Черный принц“ затонул на глубине восьмидесяти метров. Его нащупывали, спускаясь в специально сконструированном баке. Нашли только мачту и семь золотых монет. Золота обнаружено не было. Зато обнаружено было то, что ценнее золота — большевистская воля к овладению техникой нового дела.

На дне морей и рек — кладбища утонувших судов. Пусть в капиталистических странах судовладельцы радуются каждому выбывшему из строя судну, пусть их гавани являют вид надводных корабельных кладбищ. Не то у нас. Мы растем стремительно. Нам не хватает машин. Мы рады каждому кораблю, который можно ввести в ряды советского флота и поставить на службу социалистической стройке.

А если затонувший корабль не годен для дальнейшей работы, он представляет собой груды ценнейшего металла. С него можно снять машины и инструменты.

Так в 1926 году подняли эпроновцы с морского дна два дизеля и отдали их ялтинской электростанции.

Водолазы ЭПРОН'а идут на грунт. Они нашаривают в темноте морского дна занесенные илом туши кораблей, они промывают мощными струями воды из шлангов тоннели под днищами. В них пропускают стальные полотенца. Их стягивают к понтонам, гигантским брезентовым мешкам или стальным бочкам, а потом мощными компрессорами наполняют понтоны воздухом. На этих поплавках всплывает корабль.

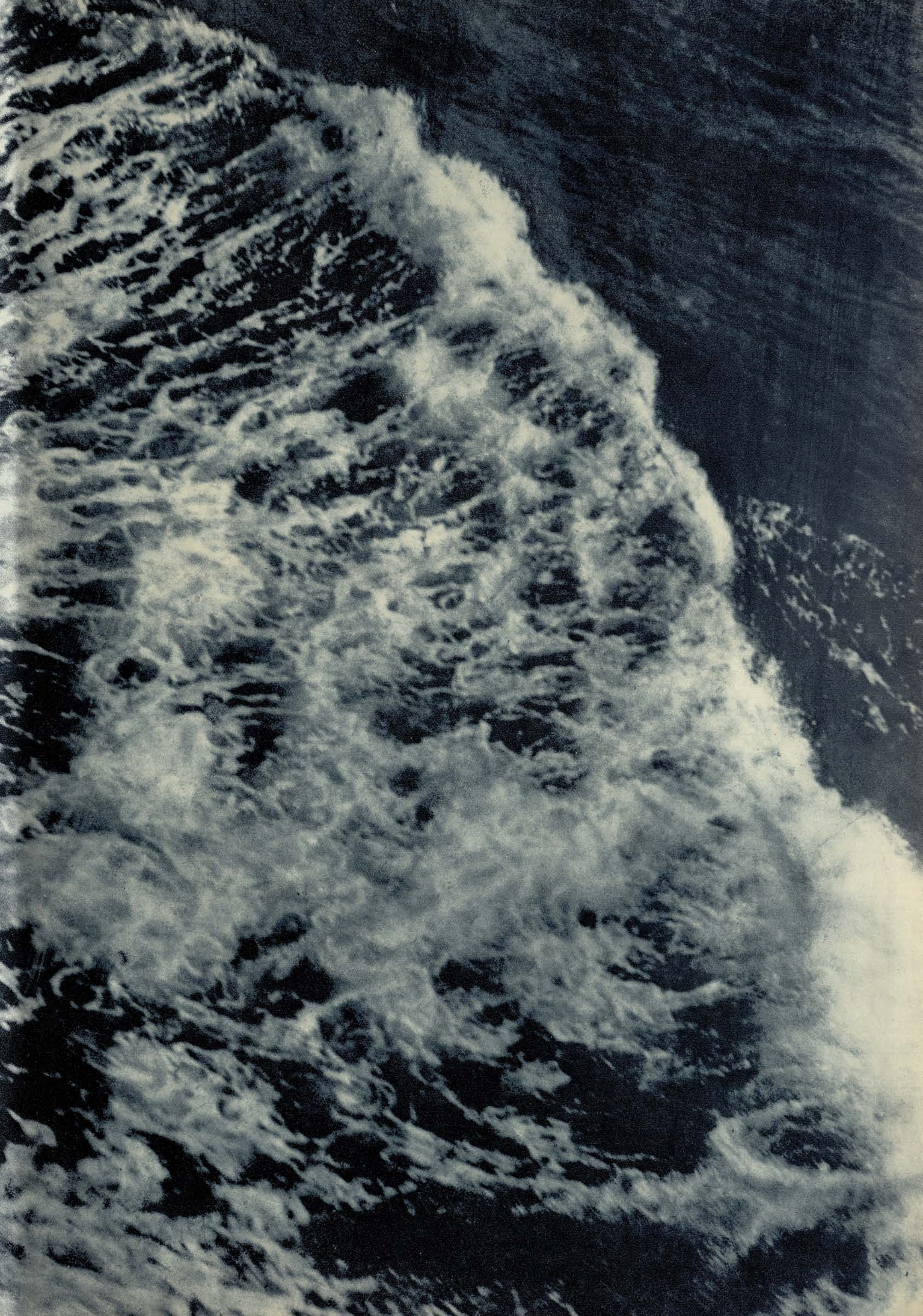
Поднимая у Босфора колоссальный пароход „Харьков“, эпроновцы разрезали его на две половины, каждую водоизмещением по 6 тысяч тонн, и отбуксировали в Севастополь одну за другой.

— Самое длинное судно в мире, — острили они, — нос у Босфора, корма в Севастополе.

Если же судно поднять нельзя, подводники рвут его динамитом или автогеном, режут под водой металл на части, возвращая его мартемам.

Итог за десять лет работы — 110 поднятых судов и тысячи тонн металла.

ЛЕДОКОЛ «МАЛЫГИН» СПАСАЛИ В ЛЕДЯНЫЕ ШТОРМЫ У БЕРЕГОВ ШПИЦБЕРГЕНА ПОЛЯРНОЮ НОЧЬЮ, ПРИ СВЕТЕ ЭЛЕКТРИЧЕСКИХ ПРОЖЕКТОРОВ. ПОЛУЗАТОПЛЕННЫЙ «МАЛЫГИН», БРОШЕННЫЙ НА КАМНИ, БИЛО ОКЕАНОМ. ВОДОЛАЗЫ ШЛИ ПОД ЛЕД. КОРАБЛЬ РАЗГРУЖАЛИ ПОД ВОДОЙ ВРУЧНУЮ. ДЕСЯТЬ СУТОК РАБОТАЛИ ЛЮДИ, ЗАБЫВ О ПИЩЕ И СНЕ. ДЕСЯТЬ СУТОК НЕ СХОДИЛ ФОТИЙ КРЫЛОВ С ОБЛЕДЕНЕЛОЙ ПАЛУБЫ «МАЛЫГИНА». А КОГДА КОРАБЛЬ БЫЛ ВЫРВАН У СТИХИИ, ВЫСШЕЮ НАГРАДОЙ ЭПРОНОВЦАМ БЫЛИ СЛОВА ТЕЛЕГРАММЫ:
«... ВАША РАБОТА И ВАШ УСПЕХ ВПИСЫВАЮТ СЛАВНУЮ СТРАНИЦУ В ИСТОРИЮ СОВЕТСКОГО ПОЛЯРНОГО МОРСКОГО ПЛАВАНИЯ. ВХОДИМ В ЦИК СОЮЗА ССР С ХОДАТАЙСТВОМ О НАГРАЖДЕНИИ ГЕРОЕВ ЭПРОНОВЦЕВ.
СТАЛИН, МОЛОТОВ,
ВОРОШИЛОВ, ЯНСОН».

Ледокол „Садко“, родной брат „Малыгина“, 17 лет тому назад затонул в Канда拉克шской бухте Белого моря. Два коротких северных лета работал ЭПРОН над его подъемом. Трижды срывался „Садко“ при подеме и снова шел на дно. То лопались стальные тросы, которыми понтоны были привязаны к стальным подпругам, пролеты под тушей парохода. Но и три неудачи не остановили эпроновцев. Еще пенялась вода вокруг выскочивших понтонов, а уже водолазы надевали скафандры, чтоб снова итти на грунт, и летели телеграммы заводам — дать лучшую сталь для тросов.

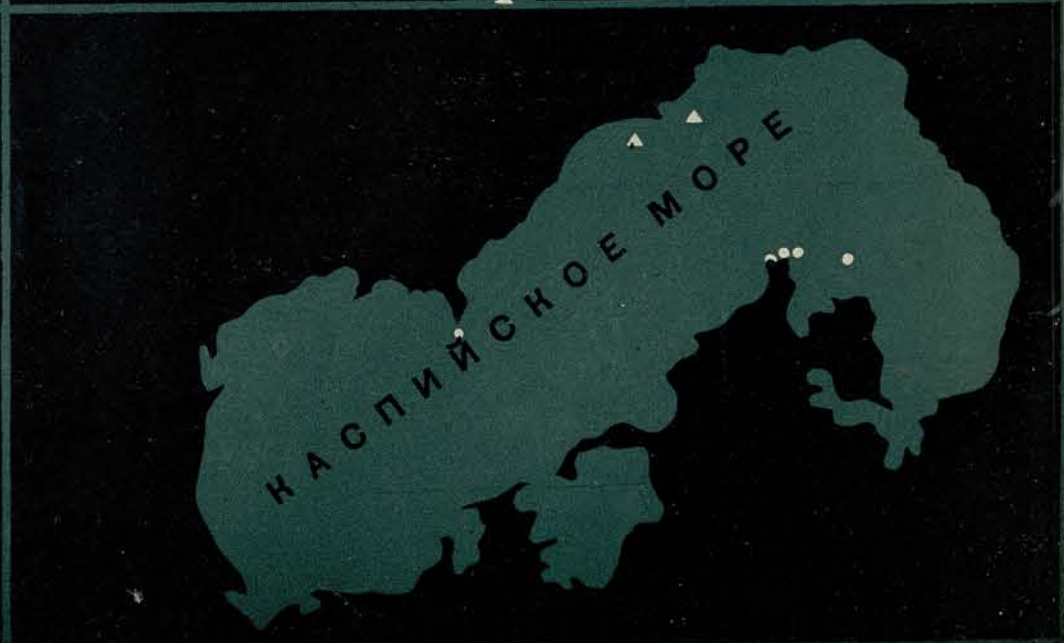

Водолаз Смольников по 7 1/2 часов находился на глубине 24 метров и выполнял работу целых бригад.

15 ОКТЯБРЯ «САДКО» НАКОНЕЦ ВСПЛЫЛ В «ОЖЕРЕЛЬИ» ПОНТОНОВ. РАЗДАЛОСЬ «УРА», ЗАЗВУЧАЛА ТРУБА ГОРНИСТА, И СОВЕТСКИЙ ФЛАГ ЗАБИЛСЯ НАД ПАЛУБОЙ «САДКО», ОСКЛИЗЛОЙ ОТ ИЛА, РАКУШЕК И ВОДОРОСЛЕЙ. КРАСНОЗНАМЕНЦЫ-ЭПРОНОВЦЫ ЧИТАЛИ:
«...ЭТА ВАША ПОБЕДА, ОДЕРЖАННАЯ В ТЯЖЕЛЫХ УСЛОВИЯХ ХОЛОДНОГО СЕВЕРА, ЯВЛЯЕТСЯ ВЫДАЮЩИМСЯ ОБРАЗЦОМ БОЛЬШЕВИСТСКОЙ РАБОТЫ.
СТАЛИН, МОЛОТОВ, КАГАНОВИЧ, ВОРОШИЛОВ, ЯНСОН».

Подводную лодку № 9 поднимали с глубины ста метров. Зарубежные водолазы на такой глубине не работают. Электрическая лампа лопается, раздавленная чудовищным давлением в десять атмосфер. Водолаз там работает не больше пятнадцати минут. Поднимать его надо постепенно, шаг за шагом, с большими передышками, часов пять. Если поднять водолаза сразу, вспенится его кровь воздухом, растворившимся в ней под гигантским давлением, и он погибнет. Всю технику водолазного дела пришлось перестроить ЭПРОН'у, чтоб научиться работать на такой глубине. Прав был ЭПРОН, рапортуя товарищу Сталину:

**«У НАС НЕ БЫЛО ПОДВОДНОЙ ТЕХНИКИ,
У НАС ОНА ЕСТЬ ТЕПЕРЬ».**

Командор Кара-Кумского автопробега — А. М. Мирецкий.

У НАС НЕ БЫЛО СОВЕТСКИХ АВТОМОБИЛЕЙ, У НАС ОНИ ТЕПЕРЬ ЕСТЬ

Они сделаны из советской стали, советскими руками, на советских заводах, и каучук их шин — это советский каучук.

Каракумский пробег — им генеральный экзамен.

По шоссе, по проселкам, а то и вовсе без дорог, солончаками, песками, горами, степями — прошли наши автомобили, руководимые командором Мирецким, **девять с половиной тысяч километров**, попутно исследовав мертвые пески одной из величайших в мире пустынь Кара-Кума.

Пробег шел землями 12 народов.

Русские районы сменились колхозами хлебной Татарии. За дорогами Чувашии следовали пастушеские степи необъятного Казахстана. Хлопковые массивы Узбекистана переходили в пустынные пастбища Туркмении.

Дорога шла мимо нефтяных вышек Азербайджана, через суровые горы Армении и горячие виноградники Грузии.

Ингуши съезжались из ущелий посмотреть на свои машины, и немцы северо-кавказских колхозов и колхозники Украины — все, встречая колонну пробега, слали —

Привет товарищу Сталину!

Sələm iptəş Stalinə!ə!

Сталин йулташа салам!

Çoldas Stalinge səlem!

Ortaq Stalingə səlam!

Joldaş Stalina salam!

Stalin joldaşa salam!

Վարդան ընկեր Մուսկին

Նալա՞մի ձմեռնա՞ց Տժալոն՞ս!

Moršal xalda novqhosta Stalina!

Hoch Genosse Stalin!

Привітання товарищеві Сталіну!

Пробег обнаружил в просторах Кара-Кума древние города-гиганты, подземные реки, залежи гипса, нефти и серы.

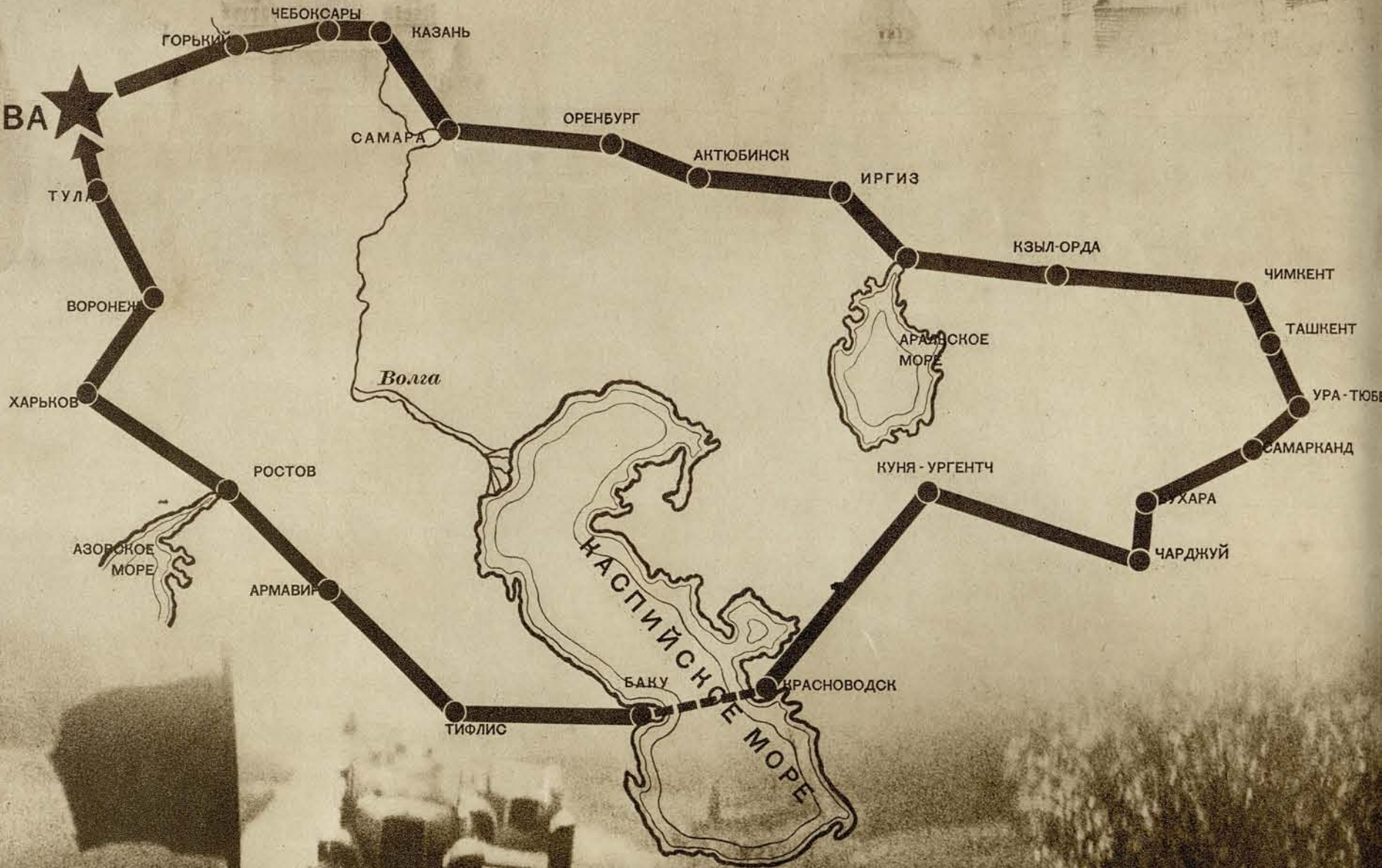
Пробег встречали хлебными обочинами, новоотстроенными мостами, плодами богатейших колхозов, удвоенной энергией социалистического соревнования в цехах заводов.

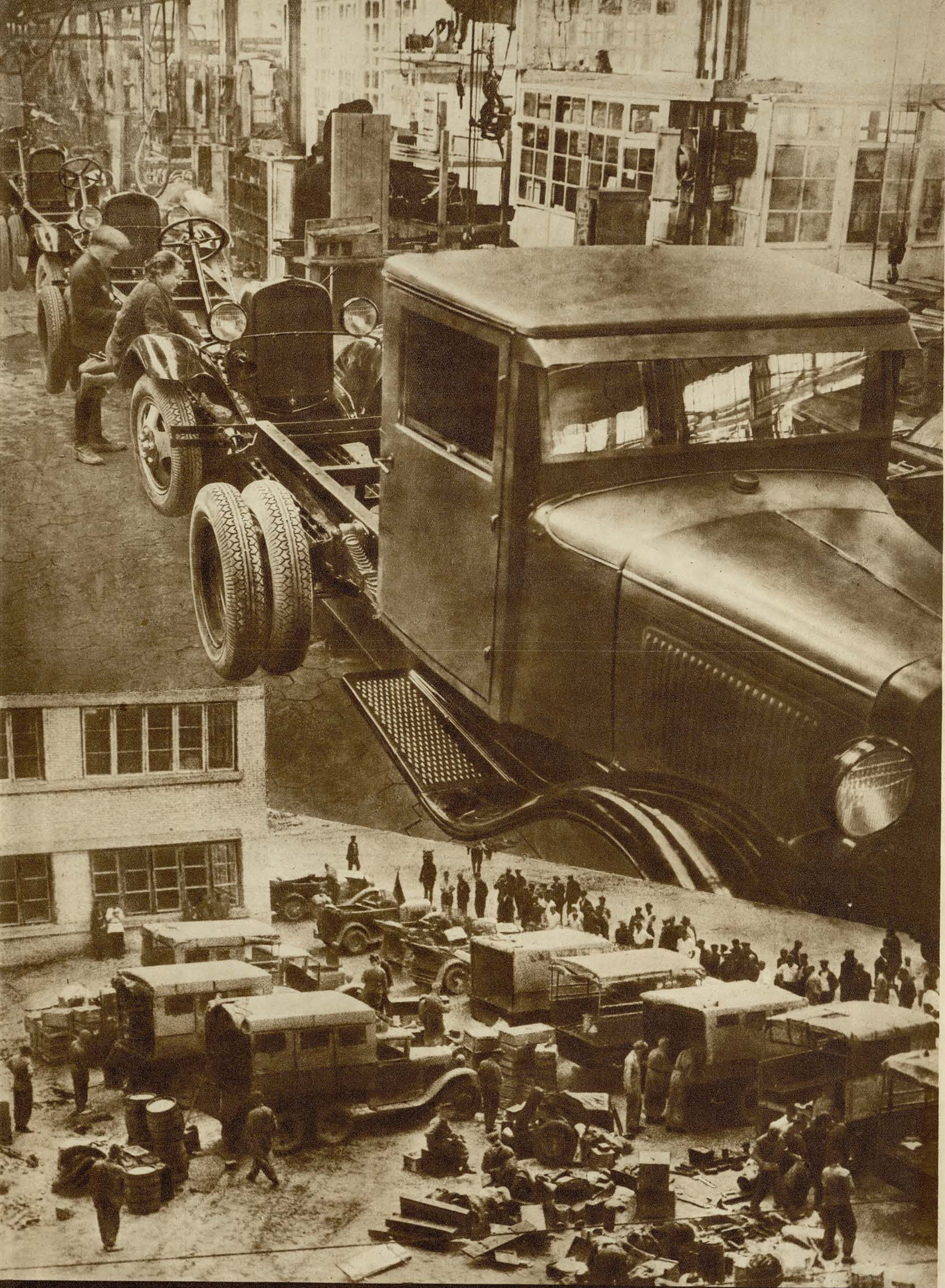

МОСКВА

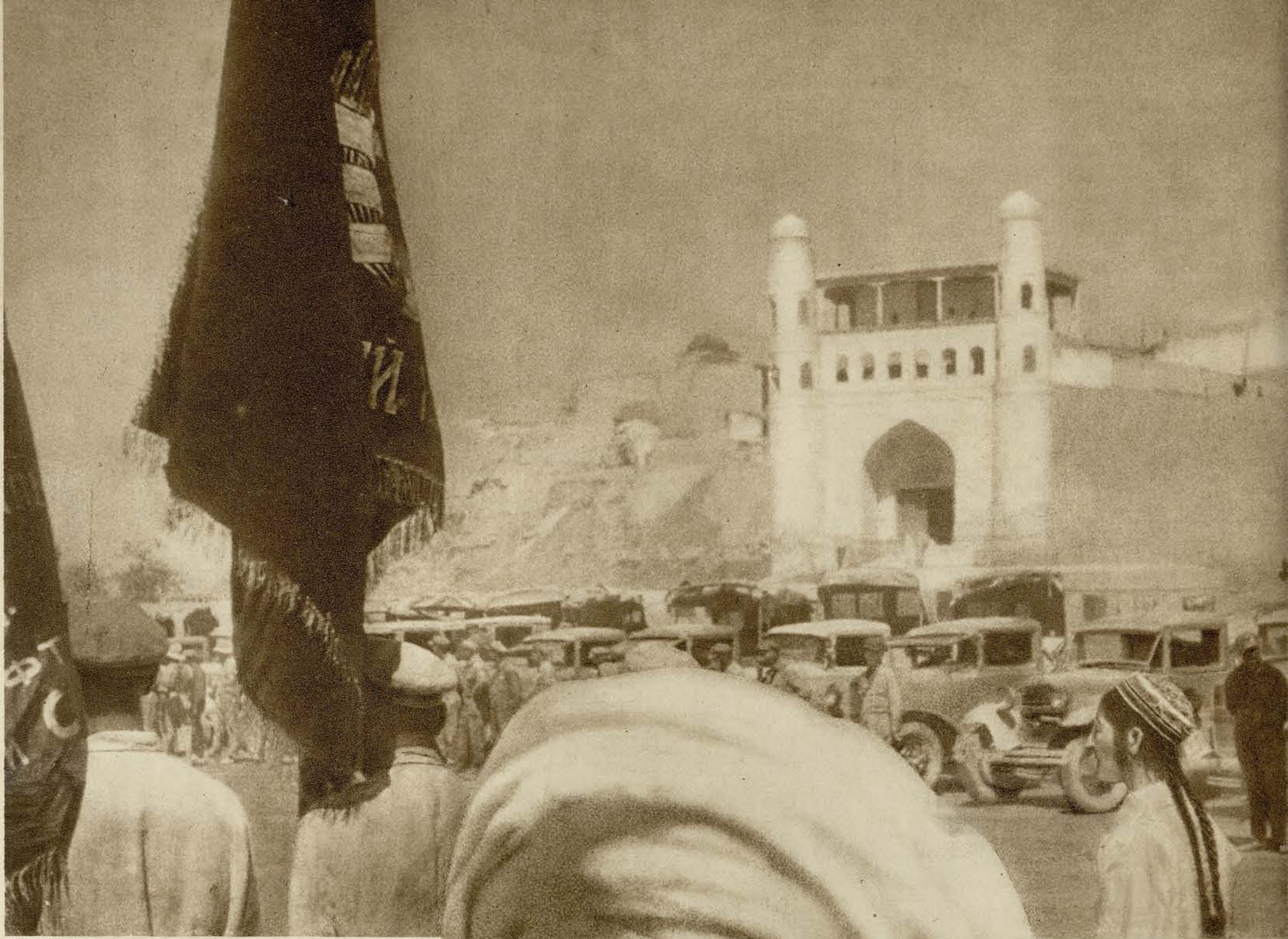

В МОСКВЕ ПРОБЕГ ПОЛУЧИЛ ЗАРЯДКУ БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ЭНЕРГИИ. В ГОРЬКОМ МАШИНЫ ПОГРУЗИЛИ ЗАПАСНЫЕ ЧАСТИ. ПРОБЕГ КАК БЫ ПРОТЯНУЛ КОНВЕЙЕР ГОРЬКОВСКОГО АВТОЗАВОДА ЕЩЕ НА 9 500 КИЛОМЕТРОВ. ВСЯ СТРАНА СТАЛА ПО ОБОЧИНАМ ЭТОГО КОНВЕЙЕРА, ВНИМАТЕЛЬНО ПРОВЕРЯЯ РАБОТУ ЗАВОДОВ, СОЗДАННЫХ СТАЛИНСКОЙ ПЯТИЛЕТКОЙ.

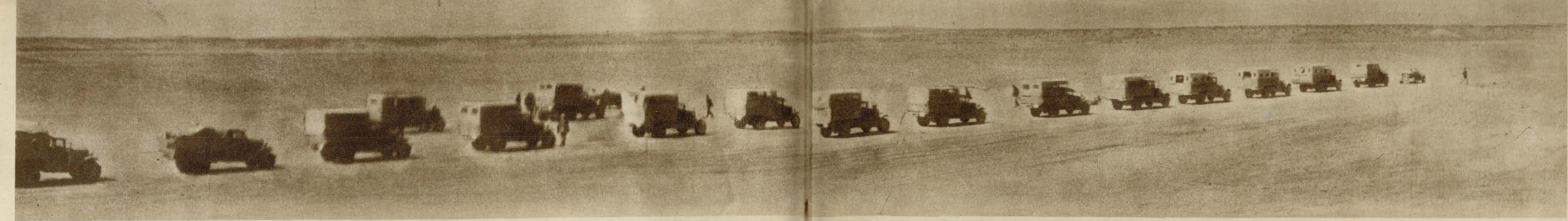
ШЛИ ЦЕЛИНОЙ ОТЕПЕЙ И СОЛОНЧАКОВ, ПЕСКОМ И ГРЯЗЬЮ. МАШИНЫ НА ОБЫЧНЫХ ШИНАХ СДАВАЛИ, «ПРОСИЛИСЬ НА РУКИ», НО НИГДЕ НЕ СДАВАЛИ СВЕРХБАЛЛОНЫ. СОВЕТСКОЙ КОНСТРУКЦИИ МЯГКО НАДУТЫЕ ШИРОКИЕ ШИНЫ, КОТОРЫЕ ПОДОБНО ВЕРЕЛЮЖЬЕЙ ЛАПЕ НЕ ВЯЗНУТ.

Как недавно еще Бухара была синонимом всякой экзотики: эмирские дворцы, минареты мечетей, паранджа и чачван, гаремы, бани. А на „Красной площади“ сегодняшней Бухары под железным плетением водонапорной башни приветствовали активистки-узбечки с открытым лицом, свободным жестом и безбоязненной речью автомобильную колонну. А дальше начиналась пустыня Кара-Кум — каменистое и песчаное дно высохшего океана. Здесь шли Узбем — громадной впадины — по которому когда-то текла в Каспийское море Аму-Дарья, впоследствии переметнувшаяся в Аральское море.

Даже сейчас на камнях и песках Кара-Кумов достаточно растительности, чтоб прокормить 25 миллионов овец. Если же эту страну оросить — Кара-Кум станет житницей мира. Фантазия ученых бьется сейчас над вопросом, как дать воду Кара-Кумам, как повернуть Аму-Дарью в старое русло. Какое будет решение, пророчить трудно. Но большевики сказали: „Воду Кара-Куму!“ Значит Кара-Кум воду получит.

И ТАМ, ГДЕ БЫЛ МЕРТВЫЙ ЧЕРНЫЙ ПЕСОК КАРА - КУМ — ЗАЗЕЛЕНЕЮТ ХЛОПКОВЫЕ МАССИВЫ.

И ТАМ, ГДЕ ТЫСЯЧЕЛЕТΙΑ ЗАНОСИЛО ПЕСКОМ МЕРТВЫЕ ГЛИНОБИТНЫЕ ГОРОДА — ВЫРАСТУТ НОВЫЕ ГОРОДА, СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЕ.

«СЛОВО БОЛЬШЕВИКА — ВЕСКОЕ СЛОВО»

Начальник Таджикско-Памирской экспедиции — Н. П. Горбунов.

**ЗАПОМНИТЕ
ЦИФРУ
7495**

Это — рост высочайшей горной вершины Советского Союза. Она — на Памире.

Имя ей — **Пик Сталина**.

Восхождение на эту вершину — одна из замечательнейших побед Таджикско-Памирской экспедиции.

Что такое Таджикистан до советской власти?

- Белые пятна на карте.
- Забытая горная страна.
- Издевательство и гнет своих князьков и царских чиновников.
- Убогий пастушеский быт.
- Первобыт бездорожья.
- Бесноватые реки.
- Жалкие строения кишлаков.

А сейчас —

это Седьмая Советская Республика.

О ней писателями написано быть может больше, чем о какой-либо другой из наших республик.

На стремнинах реки Вахш выросла мощная гидростанция.

Где недели длились переходы по горным тропам — регулярно пролетают самолеты.

Образцовые шоссе брошены через горы.

Египетский хлопок вызревает в долинах.

Один из крупнейших в мире шелкомотальных комбинатов в Ходженте.

Металлургический центр на свинцовых залежах Карамазара.

Школы, клубы, вузы, больницы, ясли.

Созданная в помощь Таджикистану правительством СССР Таджикско-Памирская экспедиция, в составе лучших ученых, под руководством Н. П. Горбунова, работает уже два года, изучая естественные богатства страны.

Стираются белые пятна горных областей, чьи ледники — это склад воды, питающей поля всей Средней Азии.

Вычерчиваются на карте полосы залегания полезных ископаемых.

Воздвигаются на высочайших горах научные станции и обсерватории.

Большевики переделывают землю.

ВЫСЧАЙШАЯ В С.С.С.Р.
ВЕРШИНА
7495 мт.

пик **СТАЛИНА**

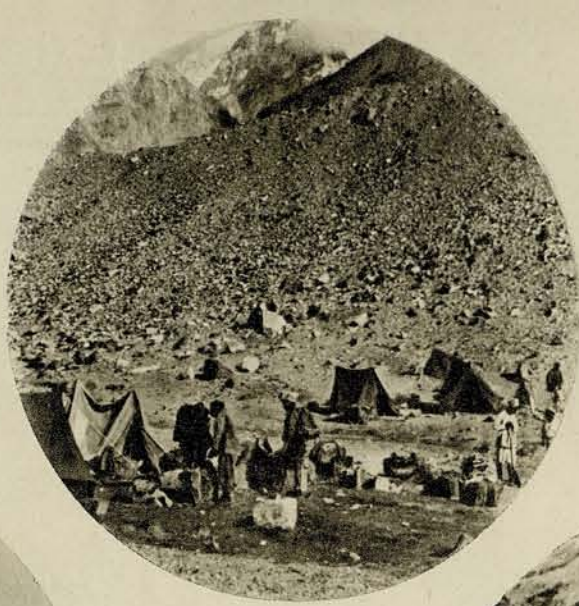
ВЗЯТА 3 СЕНТ.

1933

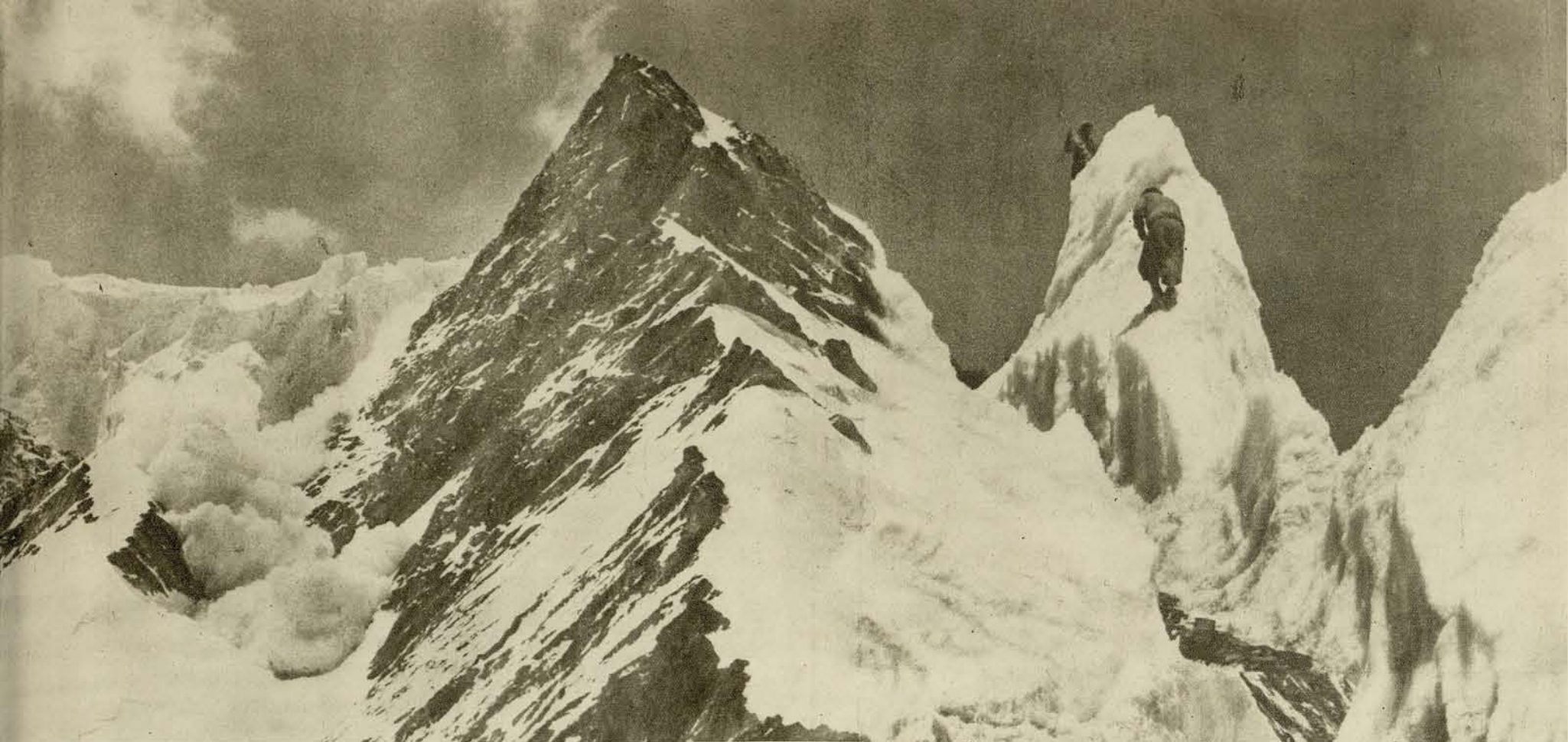
ВОСТОЧНАЯ ЧАСТЬ ЛЕДНИКОВОГО УЗЛА ПИКА СТАЛИНА

По отвесному двухкилометровому ребру поднимались, вбивая крючья и навешивая веревочные лестницы над безднами.

Двое товарищей погибло при восхождении.

На плечах, задыхаясь от недостатка воздуха, поднимали двухпудовую радиостанцию на высоту 6 850 метров и установили ее.

Лавина грозила снести в пропасть.

Ночевали в спальных мешках при температуре 45 градусов.

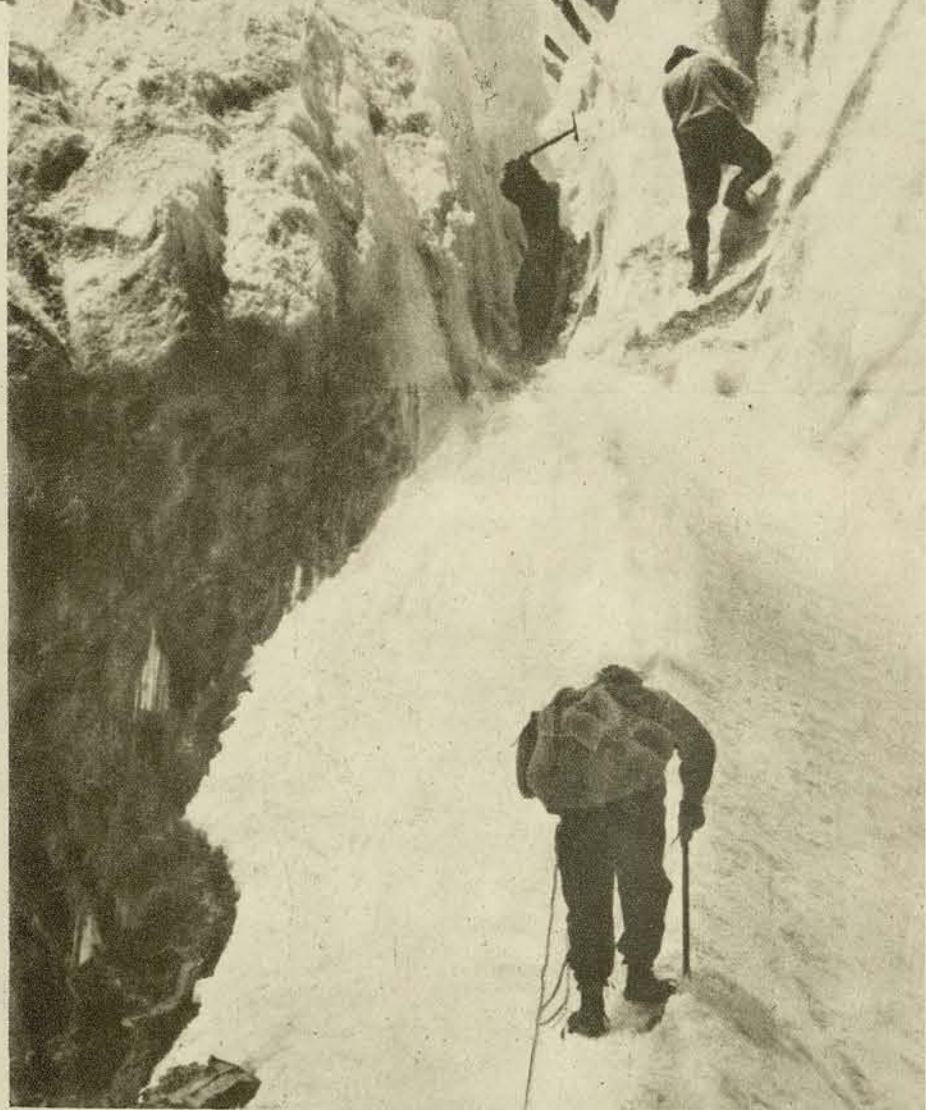
Четверо суток отсиживались в снежную бурю без пищи.

Задыхаясь, падая через каждые 10 шагов и еле держась на отмороженных ногах, взшли на вершину.

Побелевшими от мороза пальцами сделали засечки и написали записку о восхождении, спрятав ее в жестянке под грудой камней и льдин.

Их имена — Н. П. Горбунов,

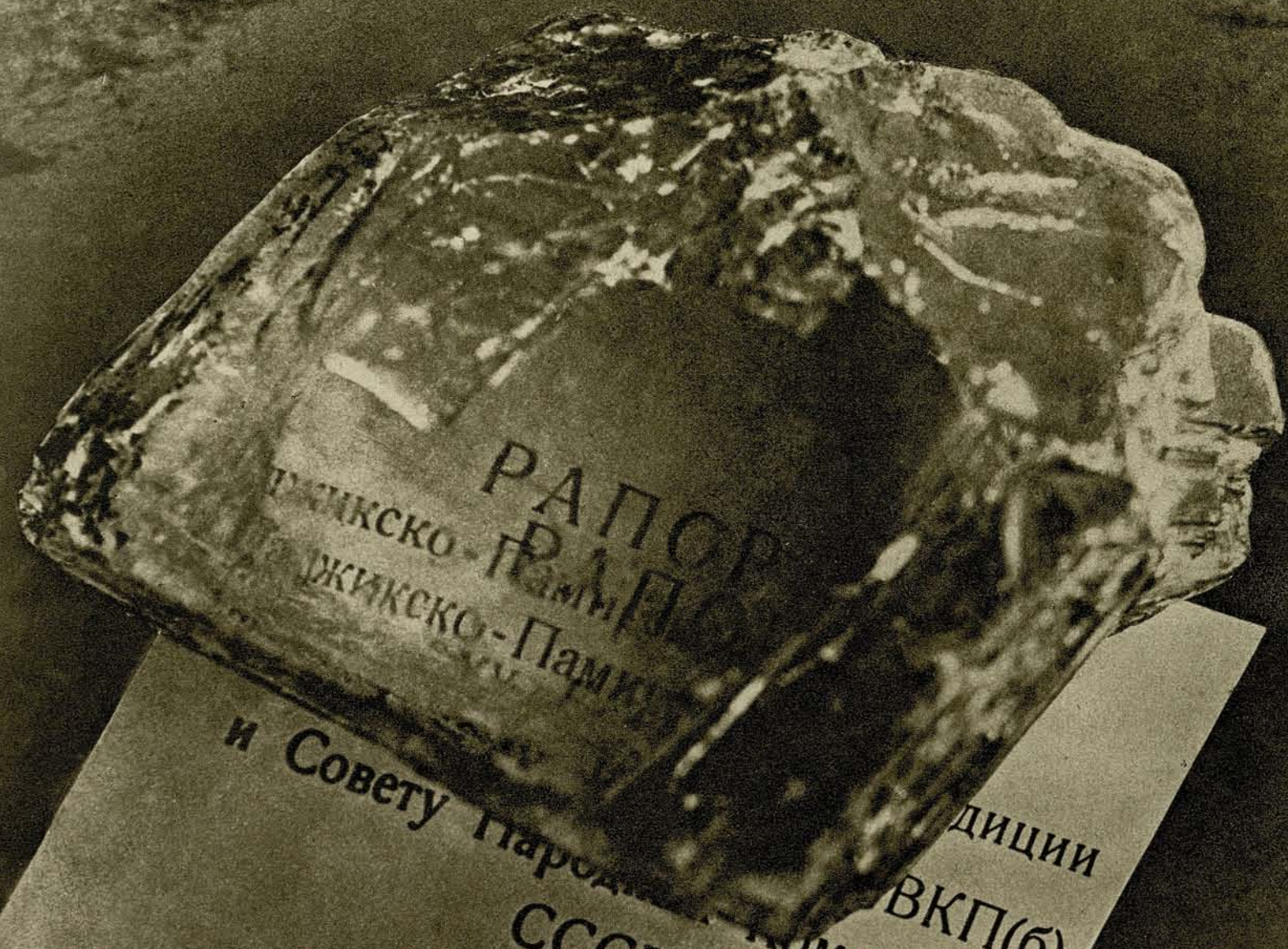
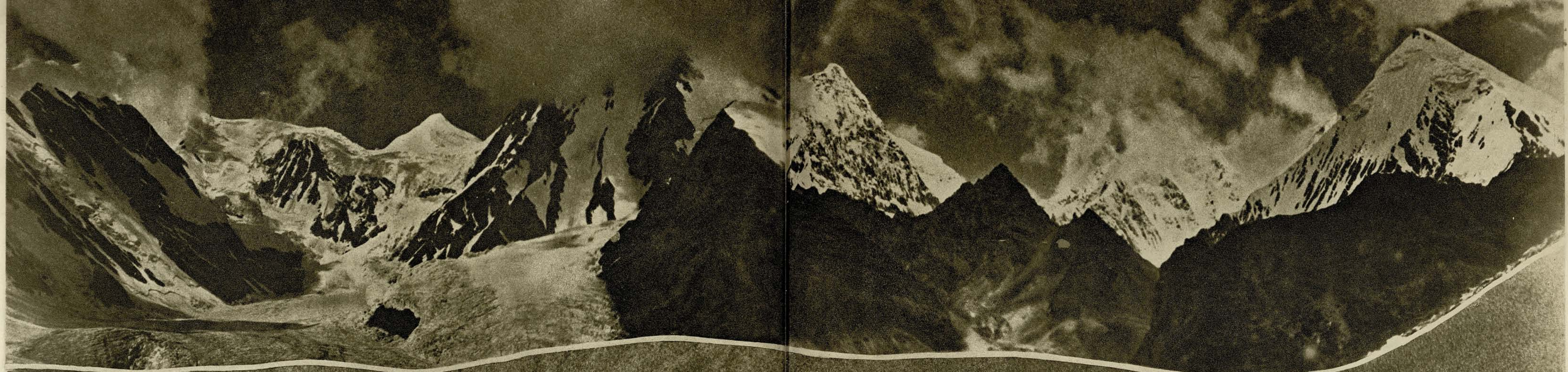
Е. М. Абалаков.

РАПОРТ
Таджикско-Памирской экспедиции
Таджикско-Памирской экспедиции
и Совету Народных Комиссаров
ВКП(б)

Командир стратостата СССР—Г. А. Прокофьев.

Назовите научный подвиг, который переживался нашей страной всенародно, чем полет в стратосферу. Вся страна от мала до велика напряженно интересовалась этим событием от столицы и до захолустьнейшего поселка.

Вот письмо:

„Многоуважаемая редакция газеты „Известия“.

Мы, учащиеся шестой группы Баландинской школы Нижневолжского края, объявляем вам, что у нас хорошая погода.

Мы просим, чтоб пустить стратостат у нас, потому что у вас напечатано, что в Москве погода не годится“.

Изобретательнейшие головы и заботливейшие руки строили эту воздушную громадину. Ведь рост стратостата, считая от кабины и до разрывного клапана—120 метров. А емкость—25 тысяч кубических метров газа.

Надо, чтобы шар был сшит абсолютно правильно и давление веревочной сети распределилось бы равномерно по его поверхности. Надо, чтобы не пропускала воздуха и была в то же время предельно легка прорезиненная ткань.

Кольчугалюминиевый шар гондолы был выбит от руки лучшими жестянщиками завода № 39.

Колхозники сплели амортизатор из ивовых прутьев.

Остроумнейшие научные приборы были изготовлены для стратостата, а в исполнители полета были выдвинуты такие надежные люди, как конструктор стратостата инженер Годунов, пилот Бирнбаум и командир стратостата Прокофьев.

С той же заботливостью выбирался и час отлета.

Вражья пресса за рубежом выла, злорадствуя над откладываемыми из-за погоды стартами. Кричала, что час его под'ема никогда не настанет.

Но этот час настал.

В предрассветных сумерках 30 сентября на аэродроме зажглись в тумане прожектора и стала расти в небо, свисая складками, подобно театральному занавесу, громада стратостата, наполняемая водородом из газгольдера.

Наступало тишайшее и прозрачайшее утро.

В 8 часов 40 минут начальник воздушных сил РККА товарищ Алкснис разрешил стартовать.

Раздалась команда стартера тов. Гараканидзе:

— В полет!

Ответ Прокофьева

— Есть в полете!

долетел уже с высоты и стремительно стратостат ушел в атмосферу. Падало давление, доходя до пятидесяти миллиметров, падала температура, близясь к 70 градусам ниже нуля. Становилось необычайным фиолетово-черным небо. Подобно бритве был мучительно резок для глаза обнаженный солнечный луч. Безотказно работали приборы.

— Слушай, Марс!

Откликалась земля стратостат по радио.

— Слушай, Рыба!

Откликался стратостат, рапортуя о происходящем.

В 12 часов 45 минут стратостат, раздувшись до полного объема и израсходовав положенный балласт, дошел до своего потолка.

— Алло! Говорит Марс! Высота 19 километров, давление 50 миллиметров. Система стратостата уравновешена. Достигли потолка. Передайте наш рапорт:

„ЦК ВКП(б)—тов. Сталину.

Реввоенсовет—тов. Ворошилову.

Совнарком СССР—тов. Молотову.

Экипаж первого советского стратостата успешно выполнил поставленную перед ним задачу и сообщает о благополучном завершении под'ема стратостата „СССР“ на высоту 19 тыс. метров (по приборам). Экипаж готов к дальнейшей общей работе по овладению стратосферой.

Командир стратостата „СССР“

Прокофьев.

Пилот Бирнбаум.

Инженер Годунов“.

Вечером того же дня, не стяхнув ни одного аппарата, стратостат спустился у Коломны буквально на руки пролетариев Коломенского завода. Мировой рекорд Пикара был перекрыт на три километра.

**ВСЕНАРОДНОЕ БЫЛО ОЖИДАНИЕ ПОЛЕТА.
ВСЕНАРОДЕН БЫЛ И ОТКЛИК НА ПОБЕДУ**

„Общей радости размеры—
Меры нет!
Трем героям стратосферы—
Наш привет!—
Демьян Бедный.

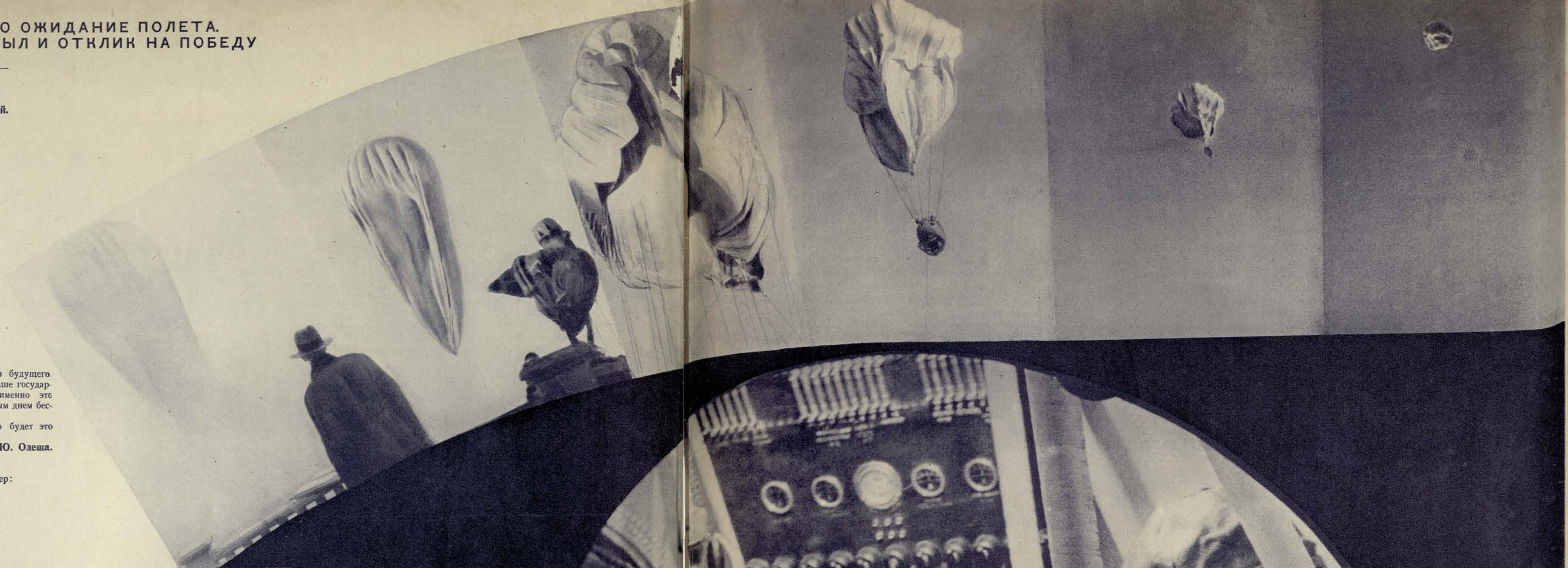
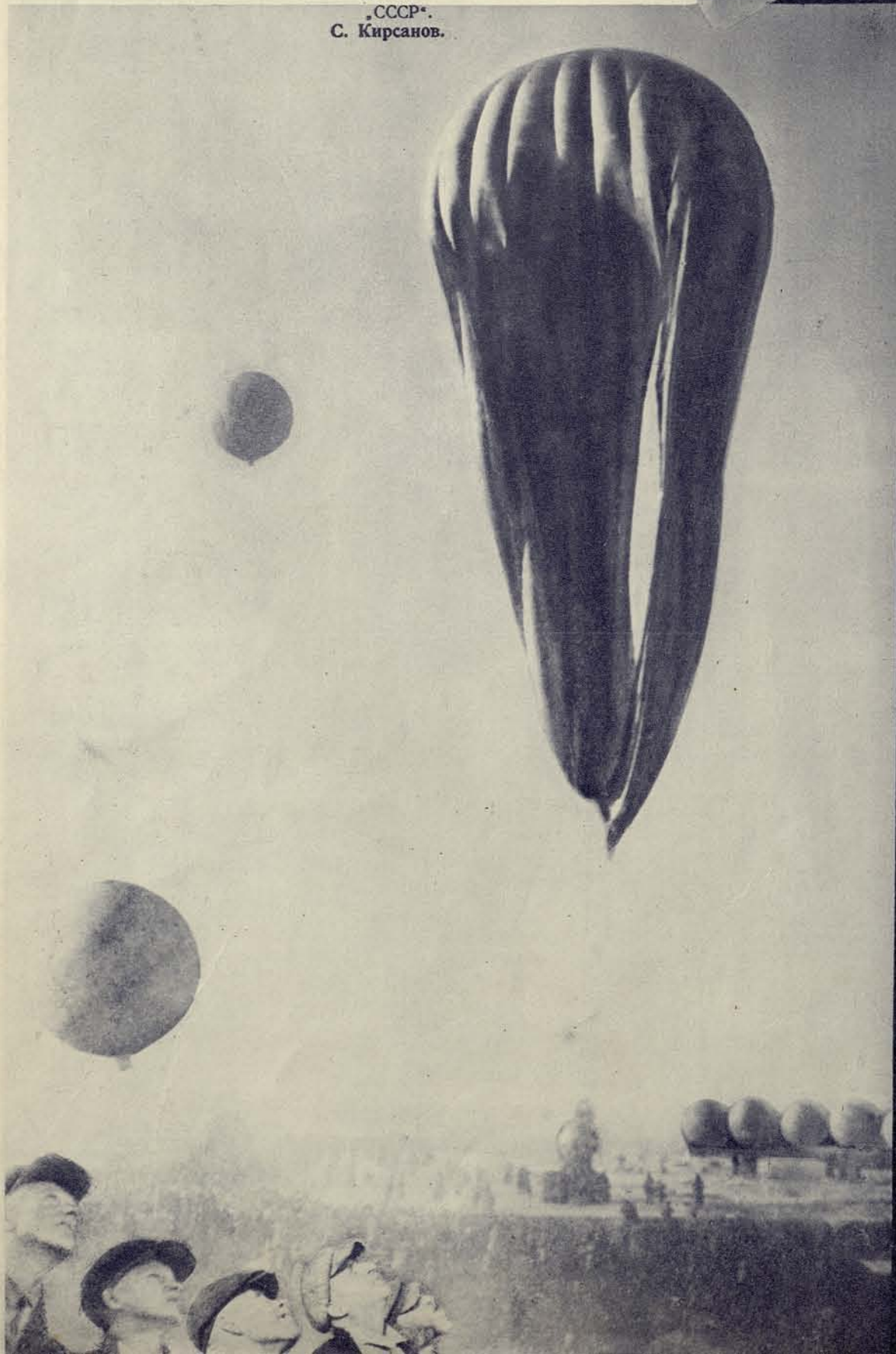
„Лучше Пикара,
Но выше ли?
Слышали!
Выше.
— Урра!..—
А. Безыменский.

„Мы мешаем
Движенью в Москве,
Мы, сощурившись,
Смотрим с земли,
Как товарищи—там—
В синеве—
В Кара-Кум стратосферы
Вошли!—
М. Светлов.

„От Икара до Пикара—было
принято говорить.
От Монгольфьера до Про-
кофьера—говорим мы!—
Л. Кассиль.

„Весь этот день, пришедший из будущего
Весь этот день, сказавший, что наше государ-
ство прекрасно, может быть именно это
30 сентября 1933 года было первым днем бес-
классового общества.
Пусть как поэту мне позволено будет это
думать!—
Ю. Олеша.

„Было написано сверху небес
Здесь и на блеске заоблачных сфер:
Скорости—
С
Свежести—
С
Смелости—
С
И радости—
Р
СССР!—
С. Кирсанов.

ПОВЕСТЬ О ЧЕТЫРЕХ БОЛЬШЕВИСТСКИХ ПОБЕДАХ

СЛОВО НАЧАЛЬНИКУ КРАСНОЗНАМЕННОГО ЭПРОН'А ТОВАРИЩУ КРЫЛОВУ

ТОВАРИЩ КРЫЛОВ:

На стометровой глубине работает советский подводник.
Глубже ни один водолаз в мире не спускался.
110 поднятых судов—110 побед.
Последняя победа—ледокол „Садко“.
Побился ЭПРОН над его под'емом!
Три раза поднимали понтоны чудовищную тушу „Садко“, да не выдерживали стальные стропы и работа двух лет шла на дно...
— Ах, ты, чортова полундра!
Но мы не отступили.

Снова идут водолазы на грунт, промывают новые двенадцать тоннелей. Снова заскрипели стальные полотноца. Пошли компрессоры качать воздух в понтоны. И вот, наконец, заколыхались вешки над понтонами. Буграми пошла пожелтая вода. Ближе. Ближе. Взбурлила пена и „Садко“ всплыл.
— Слушай команду!
Боцман Дубровкин!
С флагом на шлюпку!
Смирно!
Флаг поднят!

СЛОВО КОМАНДИРУ КАРА-КУМСКОГО АВТОПРОБЕГА ТОВАРИЩУ МИРЕЦКОМУ

ТОВАРИЩ МИРЕЦКИЙ:

Проверить советский автомобиль, пройти мертвую пустыню Кара-Кум—был нам большевистский наказ.
Республики Союза поднялись навстречу пробегу.
Советский каучук наших шин берегли первоклассные дороги красной Чувашии.
Хлебная Татария встречала нас красными обозами.
Туркмены предостерегали на пороге пустыни:
„Ялдаш Саук Султ!— Не забудь воду, товарищ!“
Над хлопковыми полями колхозов звучало приветствие узбечек нарядных, в шелку:
„Я ша сын уртак Сталин!“

Это имя сызело в приветственных кликах 14 разных народов, через земли которых лежали десять тысяч километров нашего пути.
Помню, в степи у Аральского моря к нам подскочил казакстанец и потребовал:
— Покажите мне Сталина!
Мы об'ясняли ему, что на сталинских заводах сделаны машины, что сами мы—большевики-сталинцы, но это лично товарища Сталина с нами нет.
— Не верю,— ответил кочешник.— Обманываете. Ваше дело—большое дело. А на советской земле нет такого дела, где бы не участвовал сам товарищ Сталин.

СЛОВО НАЧАЛЬНИКУ ТАДЖИКСКО-ПАМИРСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ТОВАРИЩУ ГОРБУНОВУ

ТОВАРИЩ ГОРБУНОВ:

Мы штурмовали одну из высочайших горных вершин—Пик Сталина на Памире.
Два километра мы поднимались по отвесной стене, вбивая стальные крючья.
Два наших товарища погибли на этом под'еме.
На плечах своих мы подняли двухпудовую радиостанцию на заоблачную высоту.
Последние полкилометра Пик штурмовало только двое—товарищ Абалаков и я.
Четыре куска сахара и один леденец, вот была моя порция за последний день.
Я крикнул Абалакову: „Выскайте пещеру!“ Но голос не долетел до него. Так редок был воздух.
На каждый шаг мы делали четыре дыхания—
Шаг—х-х-х шаг...

Вот был ритм нашего восхождения.
Каждые десять шагов мы валялись на снег, чтоб отдышаться.
Пульс был как у тифозного—150 ударов в минуту. Так шли мы восемь часов.
Последние шаги мы ползли на четвереньках, не чувствуя отмороженных пальцев.
И когда взойшли на вершину, солнце закатывалось на зелено-фиолетовом небе, розовея над ледниками.
Глубоко под нами хребты убегали на Индию, Афганистан и Китай.
И не было кругом вершины выше Пика, носящего имя того, кто сказал:

Нет таких крепостей, которых большевики не могли бы взять!

СЛОВО КОМАНДИРУ СТРАТОСТАТА „СССР“ ТОВАРИЩУ ПРОКОФЬЕВУ

ТОВАРИЩ ПРОКОФЬЕВ:

Нас трое в металлическом шаре гондолы.
За тонкими стенками 63 градуса холода и фиолетово-черное небо.
Еще рука моя чувствует пожатие, которым мы обменялись, побив рекорд Пикара.
Перебрасываясь от прибора к прибору, склоняясь на колени, ведет Годунов наблюдение за космическими лучами. Бирнбаум держит связь с землей. Наши голоса в гондole глухи как в погребу.
И вдруг:
„Говорит Рыба! Слушай Марс“.
Это по радио земля вторгается в наше безмолвие.
Мы радуемся каждому слову.
Прекрасно видим землю. Взлет медленнее. Был два

метра в секунду, вот уже метр, полметра. Потолок. Эх, выше нельзя!
Бирнбаум наклоняется к микрофону:
Слушай! Слушай! Земля! Говорит Марс! Передайте наш рапорт:
„Товарищу Сталину, Ворошилову, Молотову.
Экипаж первого советского стратостата успешно выполнил поставленную перед ним задачу и сообщает о благополучном завершении под'ема на высоту 19 тысяч метров. Экипаж готов к дальнейшей общей работе по овладению стратосферы.“

Прокофьев
Бирнбаум
Годунов“.

СССР НА СТРОЙКЕ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ

ВЫХОДИТ В ЧЕТЫРЕХ ИЗДАНИЯХ: НА РУССКОМ, НЕМЕЦКОМ, АНГЛИЙСКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: М. ГОРЬКИЙ, Г. ГРИНЬКО, Т. ЕНУКИДЗЕ, И. ИОНОВ, М. КАЛМАНОВИЧ,
МИХАИЛ КОЛЬЦОВ, П. КРАСНОВ, Г. ПЯТАКОВ (ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР), С. УРИЦКИЙ, А. ХАЛАТОВ

№2

ЧЕТЫРЕ ПОБЕДЫ:

1) ЭПРОН, 2) АВТОПРОБЕГ МОСКВА—КАРА—КУМ—МОСКВА, 3) ПАМИРОКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ, 4) ПОЛЕТ СТРАТОСТАТА «СССР»
ХУДОЖНИКИ НОМЕРА: ЭС И ЭЛЬ ЛИСИЦКИЕ. АВТОРЫ: ЭДУАРД ТИССЭ И СЕРГЕЙ ТРЕТЬЯКОВ. РЕДАКЦИОННЫЙ БРИГАДИР ПО НОМЕРУ ГЕОРГИЙ ПЕТРУСОВ. КАРТЫ РАБОТЫ ХУД. З. ДЕЙНЕКА.
ФОТО—ГУЩИНА, ГОРБУНОВА, ДОРОФЕЕВА, КАРМЕНА, КИНЕЛОВСКОГО, ЛЕБЕДЕВА, МАЗЕЛЕВА, ПЕТРУСОВА И СОРОКИНА.

РЕПРОДУКЦИИ БЕЗ ОССЫЛКИ НА ЖУРНАЛ «СССР НА СТРОЙКЕ» ВОСПРЕЩАЮТСЯ
ПОДПИСНАЯ ПЛАТА НА 1934 Г.: ГОД—21 р., 6 мес.—10 р. 50 к., ЦЕНА ОТД. НОМЕРА 1 р. 75 к.
ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: ОТДЕЛЕНИЯМИ, МАГАЗИНАМИ, КИОСКАМИ,
УПОЛНОМОЧЕННЫМИ КОГИЗА (КНИГОТОРГОВОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ
ИЗДАТЕЛЬСТВ) И ВО ВСЕХ ПОЧТОВЫХ ПУНКТАХ СССР

ЗА ГРАНИЦУ ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ВСЕСОЮЗНЫМ ОБЪЕДИНЕНИЕМ
«МЕЖДУНАРОДНАЯ КНИГА»—МОСКВА, ЦЕНТР, КУЗНЕЦКИЙ МОСТ, 18

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР Г. Л. ПЯТАКОВ

АДРЕС РЕДАКЦИИ—МОСКВА 69, СПИРИДОНЬЕВКА, 2. ТЕЛ. 4-77-01
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ИСКУССТВ

Бумаж., краска, печать исполнены Госзнаком. Материал сдан в производство 15/1 1934 г. 5½ печатных листов.
Заказ № 142311. Статформ. Аз 297 X 420. Изогиз № 6576. Тир. 43 549. Уполн. Главлита № А-90759. Москва, 1934.

Ір. 75 к

1934

ИЗОГИЗ

ГБУК г. Москвы
Центральная библиотека
им. Н. А. Некрасова

2 030000 498802